

**Электронный вестник
Ростовского
социально-экономического
института**

Выпуск № 4
(октябрь-декабрь) 2013

ISSN 2306-5753

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
«**Электронный вестник Ростовского
социально-экономического института**»

<http://www.rsei.ru>

ISSN 2306-5753

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
ЭЛ № ФС 77-52611 от 25.01.2013 г.

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
договор № 328-05/2013 от 29.05.2013.

Редакционно-экспертный совет журнала

*Зинченко Г.П., Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор,
председатель Редакционно-экспертного совета,
Понеделков А.В., Заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук,
профессор, сопредседатель Редакционно-экспертного совета,
Овчаренко Р.К., доктор социологических наук, профессор,
Ванин В.В., доктор юридических наук, профессор,
Васьков М.А., доктор социологических наук,
Нечушкин А.Ю., доктор социологических наук, профессор,
Кротов Д.В., доктор социологических наук,
Працко Г.С., доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор,
Сологуб В.А., доктор социологических наук, профессор,
Шмалий О.В., доктор юридических наук, профессор,
Эльдарханов Х. Ю., доктор экономических наук, профессор,
Щипанов Э.Ю., доктор экономических наук, профессор,
Дубинана Т.И., кандидат экономических наук, доцент,
Нечаев В.Г., кандидат экономических наук, доцент,
Санина Н.О., кандидат экономических наук, доцент,
Зав. редакцией Поченкова И.А.*

Учредитель: НОУ ВПО «Ростовский социально-экономический институт».
Редколлегия может не разделять позиции авторов статей.

Выпуск №4 (октябрь-декабрь) 2013.

*Адрес редакции: 344019, г. Ростов-на-Дону, 16-я линия, 7 «В»,
тел.: (863) 283-17-01*

Содержание

<i>Аннотации</i>	4
<i>Красноруцкая О.В. Выстраивание легитимации социальной позиции новых культурных практик (дискурс анализ медиа-текста)</i>	5
<i>Попов С.А. Роль стратегического управления функционированием системы государственной поддержки малого предпринимательства</i>	15
<i>Авторы</i>	24

АННОТАЦИИ

Красноруцкая О.В. Выстраивание легитимации социальной позиции новых культурных практик (дискурс анализ медиа-текста)

Статья обращена к анализу функционирования и формирования дискурса говорения о танце. Идеи, заложенные в основу новых танцевальных практик, рассматриваются как риторические формы, которые создают дискурс, отображающий наличные социальные позиции практик и их конфликт. Исследование показывает, как закадровый текст конструирует то, что мы видим в видеоряде. Выстраиваемый дискурс в первую очередь направлен на легитимацию новых культурных практик в танцевальном пространстве своего времени.

Ключевые слова: дискурс-анализ, конструирование, культурные практики, легитимация, медиа-текст, риторические формы, социальный конфликт.

Попов С.А. Роль стратегического управления функционированием системы государственной поддержки малого предпринимательства

Особое место в современной экономике России занимает малое предпринимательство, которое призвано стать важнейшим фактором ускорения социально-экономического развития страны. В статье раскрывается значимость стратегического управления развитием малого предпринимательства. Предлагаются цели и приоритеты стратегии государственной поддержки малого предпринимательства на ближайшее десятилетие.

Ключевые слова: управление, государственная стратегия, предпринимательство, малый бизнес.

УДК 130.2

**ВЫСТРАИВАНИЕ ЛЕГИТИМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ
НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК
(ДИСКУРС АНАЛИЗ МЕДИА-ТЕКСТА)
THE LEGITIMATION OF SOCIAL POSITION OF NEW CULTURAL
PRACTICES
(DISCOURSE ANALYSIS OF MEDIA TEXT)**

Краснорущкая О.В.
аспирант
Харьковского национального уни-
верситета имени В. Н. Каразина,
Украина

Krasnorutska O. V.
postgraduate of V. N. Karazin
Kharkiv National University,
School of Philosophy, Ukraine

Статья обращена к анализу функционирования и формирования дискурса говорения о танце. Идеи, заложенные в основу новых танцевальных практик, рассматриваются как риторические формы, которые создают дискурс, отображающий наличные социальные позиции практик и их конфликт. Исследование показывает, как закадровый текст конструирует то, что мы видим в видеоряде. Выстраиваемый дискурс в первую очередь направлен на легитимацию новых культурных практик в танцевальном пространстве своего времени.

Ключевые слова: дискурс-анализ, конструирование, культурные практики, легитимация, медиа-текст, риторические формы, социальный конфликт.

A focus and way of view defines what we see, however, any conception comes from certain culture practice, it analyses or exists in their context. Our research question is connected with the problem of a “gap” in the knowledge when, on the one hand, new dance practices need description and categorical apparatus for their analysis, and

on the other hand, the results of the description of corporal experience need to be added to the discourse. The categorical apparatus signifies the social position of new cultural practices and legitimates this position.

Key words: constructing, cultural practices, discourse analysis, legitimation, media text, social position, social conflict, rhetorical forms.

Объектом анализа данного исследования предстает фильм «Fall after Newton: Contact Improvisation 1972-1983»¹, который был создан основоположником контактной импровизации Стивом Пэкстоном. Данный медиа-текст включает как визуальное, так и текстуальное сообщение, взаимодействие и связь которых и будет рассмотрена нами в дальнейшем. Исследовательский вопрос, который определяет наш способ работы с объектом, может быть сформулирован следующим образом: как вы (от)страивается легитимация новых танцевальных практик, которые опираются на иной тип телесного опыта и взаимодействия, то есть отличный от классической танцевальной традиции (в первую очередь балета).

Данный видео – текст не предстает только как демонстрация иного типа танцевальных практик и их особенностей, это рефлексия телесных экспериментов (которые проводились, возможно, интуитивно) и поиск категорий в которых данные практики могут быть описаны. Поэтому для анализа закадрового текста фильма мною используется метод дискурс – анализа. Что позволит нам проследить процесс «конструирования» практик говорения о телесном опыте.

Обратимся к сущности и основным «темам» в дискурсивном анализе (описанных Розалиндой Джилл), чтобы обозначить особенности метода, который мы используем. Общим для подходов дискурсивного анализа является «отказ от идеи,

¹ Который доступен для просмотра на сайте YouTube (http://www.youtube.com/watch?v=zfp-NIqA4_c) и в социальных сетях (http://vkontakte.ru/video29739337_143390117).

Фильм был создан в 1987 году. С момента зарождения контактной импровизации прошло уже 15 лет. За это время Стивом Пэкстоном, Нэнси Смит, Куртом Сиддаллом и другими танцора было реализовано множество перформансов. Данная группа путешествовала по Америке, однако это позволяло охватить только ограниченное количество участников. Поэтому анализируемый фильм является не только рефлексией полученного опыта; но, пожалуй, в первую очередь он представляет собой попытку популяризации данных практик и идей, лежащих в их основе, так как он создавался для широкой публики. Примечательно, что в дальнейшем попытки создания видео такого типа не предпринимались. В основном наличествуют примеры медиа-текстов о фестивалях КИ, когда излагается не целостная концепция, а высказываются мнения о практиках или описывается личный опыт.

что язык есть нейтральное средство отражения или описания мира, и убеждение в чрезвычайной важности дискурса в конструировании социальной жизни» [1, с.141].

То есть текст, который звучит при просмотре видео перформансов контактной импровизации, не может просто описывать эти телесные практики, он влияет на них (с одной стороны, структурируя пережитый данными танцорами опыт, а с другой, влияя на ожидания тех, кто занимается или будет заниматься такими практиками²). Тезис о том, что сообщение о танце не только описывает, но и «создаёт» его (в смысле конструирования матрицы-модели понимания), является исходной точкой нашего анализа.

Перечислим основные темы в дискурсе – анализе. Во-первых, это сам «дискурс». От этого понятия мы не можем отказаться, даже занимаясь исследованиями телесного опыта в силу наличия массива поясняющих утверждений и теорий. Анализируя закадровый текст видеофильма «Fall after Newton...» , мы не будем рассматривать его как средство получения информации о реальности, лежащей «за», «под» или «вне» текста. Следовательно, работа наша направлена не на поиски действительности, а на анализ самого сообщения³ о действительности.

Второй темой дискурсивного анализа является конструктивная природа языка. П. Уэзэрелл [2] подчеркивает, что метафора конструирования содержит три аспекта: 1) дискурс создается из предсуществующих лингвистических ресурсов; 2) рассказ составляется на основе выбора из множества возможностей; 3) внимание к «ориентации на действие» или «функциональной ориентации» в дискурсе.

Дискурс рассматривается как социальная практика, следовательно, и язык предстает как практика. Это утверждение уместно проиллюстрировать на объекте нашего исследования. Фильм «Fall after Newton...» как текст (визуальный и вер-

² Данный тезис можно проиллюстрировать на примере того, как в речи «учителей» контактной импровизации закрепляется определенный терминологический аппарат, с помощью которого они вводят человека в мир определенного телесного опыта, и дают инструкции пребывания в данном пространстве.

³ Этот тезис позволяет продемонстрировать сложность перевода телесного опыта в вербальную форму, которая обладает не только лексикой и грамматикой, но и соотносится с неким дискурсом (то есть производится по определенным правилам, конструируемым в соответствии с дальнейшим потреблением данного сообщения).

бальный) представляет собой непосредственно социальное действие легитимации такого рода телесных практик. В тексте производится описание практик (формируется терминологический аппарат), демонстрируя их «уникальность» и «инаковость» через сопоставление с предшествующими им видами танца. Соотнесение с классическим балетом или бальными танцами позволяет не только выявить и проиллюстрировать (на контрасте) особенности контактной импровизации, но и «оправдать», и «узаконить» её существование.

Отмеченное нами выше приводит к возможности проиллюстрировать последний тезис Джилл о том, что дискурсный анализ видит в разговорах и текстах риторическую организацию. То есть дискурс анализ усматривает в социальной жизни различные конфликты. Контактная импровизация (в пределах анализируемого нами материала) представлена не только как «иная» и «предпочтительная» практика, но и как отличная «версия мира» (противопоставляющая себя модерну).

Для подтверждения тезисов представленных нами ранее в «свёрнутой форме» опишем средства, с помощью которых контактная импровизация выстраивает свою «уникальность» и легитимирует себя как практику, претендующую на свою популяризацию⁴. Отметим, что современная тенденция увеличения количества студий контактной импровизации, демонстрирует результативность средств описания КИ.

«Уникальность» и «инаковость» контактной импровизации как нового типа танцевальных практик диктует необходимость построения дискурса говорения о ней на противопоставлении неким наличным представлениям о танце.

Противопоставление в дискурсе артикулируется через использование понятий «ощущение» и «разумного понимания» (цитируя закадровый текст, «контакт работает с концепциями и образами, которые сначала чувствуются ощущениями, затем осознаются разумом»). Введение категории «ощущения» становится осно-

⁴ В данном тексте речь не идет о том, как автор статьи понимает контактную импровизацию, а лишь производится анализ тех средств, с помощью которых закладывается традиция говорения о практиках контактной импровизации.

вой утверждения о танце множественном (базируясь не на перцепции, а на его проживании).

Иначе говоря, утверждается правомерность разнообразия танцевальных практик⁵ как в их исполнении, так и в их восприятии. Если разумное понимание через правила должно нас приводить к некой «правильной» форме и видению танца, то ощущения и образы наделяют танец характеристиками: множественности, различности, неиерархизированности. Таким образом, классический или современный балет сводятся к построению хореографической системы («однообразию») через разумное понимание. В то время как дискурс о контактной импровизации использует категории «множественности» и «свободы» как аргумент в свою пользу. Из этого и следует множественность вариаций как базирующихся на проживании и чувствовании, а не на понимании.

Обращение к «телесному опыту» и «ощущению» становится основой для конструирования понятия «непредсказуемости» как характеристики танцевальной практики. Логику подобного размышления можно представить следующим образом: если ощущения и образы (которые используются для возникновения танца) различны, то и движения различны, а при наложении «одновременности множества» (различных интенций участников, которые взаимодействуют) результат становится непредсказуемым.

Кроме оппозиции «ощущения» / «разумное понимание», наличествующее «напряжение» (социальный конфликт) между различными танцевальными практиками выражается через оппозицию «рутинной работы» (то есть традиционной формы тренировки тела для балета, а потом и для модерна как его трансформации; наличие необходимого комплекса физических упражнений) и «удовольствия от движения».

Вторая оппозиция призвана не просто проиллюстрировать принципы контактной импровизации, но и сделать такие принципы «дозволенными» или «уместными» в танцевальном дискурсе. Таким образом, реализуется претензия на

⁵ Танец возникающий при переносе акцента с перцепции на его проживание, изменяет (или бросает вызов) не только танцевальную традицию, но и модель восприятия происходящего на «сцене».

признание того, что танец может быть не только сложной работой, но и осуществляться любым, кто получает от этого удовольствие. Контактная импровизация, используя риторику «освобождения от правил», возможности «признания различий», разрешения на «удовольствие», не просто противопоставляет себя другим видам танца, но противопоставляет себя со знаком плюс.

В танцевальном дискурсе линия «напряжения» пролегает и через понимание механики танца. Классический танец требовал от исполнителя постоянной практики комплекса физических упражнений. Контактная импровизация же привносит «спонтанность» и «множественность», в силу чего изменяется механика танца (цитируя закадровый текст, «принимая это <спонтанность> во внимание, танец можно настроить на гораздо более точные взаимоотношения с физическими силами»).

В основе такого изменения лежит представление о теле не как об инструменте, а как о «теле во всем его разнообразии» («главный фокус, от которого отталкивается разум»). Принимая исходной точкой тело, а не схемы движения и танца, которые тело должно воплотить, контактная импровизация меняет дискурс говорения об исполнителе. Танцором или исполнителем теперь может предстать каждый как обладающий телом и могущий «исходить из него».

В пространстве дискурса образ контактной импровизации отстраивается не как способ получения удовольствия от импровизации и телесного взаимодействия, но как сложные эксперименты с телом и телесным взаимодействием с партнерами. Контактная импровизация представлена как практика, которая расширяет телесные возможности исполнения, меняет механику танца. Стивен Пэкстом не случайно начинает свое описание танца с обращения к законам Ньютона и к тому, что контактная импровизация привносит чувства, что делает возможным импровизацию («на каждое действие приходится несколько разных и разнонаправленных реакций») и увеличивает возможности телесного взаимодействия.

Подобное определение содержания контактной импровизации дает возможность утверждать, что творцами фильма реализуется выбор-отбор средств описания. Такой выбор осуществляется в пользу категории «эксперимент», а не «удовольствия» (которое может выставить КИ в свете «баловства» или «ребячества»; что крайне не желательно в силу статуса балета, как «серьезного занятия»).

Данный медиа – текст отвергает возможность непризнания КИ как легитимной, сложной и «серьезной» практики, описывая перформансы как «исследование возвратного качества прикосновения, с инерцией падений, качаний и столкновений» (или, например, таких утверждений как: «танцор всегда движется под действием силы притяжения», «наблюдение рефлексов в работе», «сознание внимательно наблюдает за настоящим моментом в теле»). В описании используется лексика естественных наук, что направлено на конструирование КИ как эксперимента со своей целью (изменять реакции своего тела, например, на падение) и параметрами (закрытые глаза или непрерывные падения).

Результаты таких экспериментов анализируются (например, анализ того что первоначально было представлено две стратегии взаимодействия – поддаваться и сопротивляться), и в дальнейшем изменяются в ходе практик (зная о том, что человек может сопротивляться, он производит попытку наоборот отвечать, взаимодействовать, принимать, «двигаться от прикосновения»). Конструирование подобного дискурса говорения о контактной импровизации имеет своим результатом выстраивания понятия «аутентичного» (поиск собственного пути). Что позволяет актуализировать отличие контактной импровизации от классического танца, заключающееся в «естественности» и «органичности», отстоящих от «неестественности» и «механичности» балета.

Нами проанализированы некоторые средства, с помощью которых конструируется дискурс рефлексии и говорения о контактной импровизации, направленный на легитимацию данных практик в танцевальном пространстве своего времени.

Обратимся к анализу видеоряда, который предстает перед нами. Л. Пауэлз задает определенный фокус анализа медиа-текста, который опирается на рассмотрение социального контекста и технологического аспекта изображения, анализ самого изображения и практик потребления данного текста. Данный фильм был создан в 1987 году.

С момента зарождения контактной импровизации до создания фильма прошло уже 15 лет, но данный продукт был создан не последователями, а основоположниками данного направления. За это время Стивом Пэкстоном, Нэнси Смит, Куртом Сиддаллом и другими танцора было реализовано много перформансов. Данная группа путешествовала по Америке, но это все равно могло охватить только ограниченное число участников. Поэтому данный медиа-текст предстает не только как рефлексия полученного опыта, но и является попыткой популяризации данных практик и идей, лежащих в их основе, так как он создавался для широкой публики.

Данный медиа-текст создан не как фильм, который был снят специально, а представляет собой нарезку фрагментов импровизации из различных перформансов и занятий⁷, что, во-первых, демонстрирует историю (вот видео 1972, а это 1976, 1980 и т.д.), изображение предстает как подтверждение наличия таковой, во-вторых, это позволяет иллюстрировать наглядно то, о чем говорит комментатор (а точнее привносит в видимое определенный фокус зрения).

Данное видео (продолжительность его 22:42 минуты) обращено к определенной публике, занимающейся (или предрасположенной к занятиям) телесными практиками, и, следовательно, должно их как просветить (ознакомить), так и «обратить в свою веру». Если в момент своего создания данное видео было революционным, то сейчас оно предстает как историческое, его возможно найти на мно-

⁶ Примечательным является то, что в дальнейшем попытки создания видео такого типа не предпринимались, в основном наличествуют примеры медиа-текстов о фестивалях КИ, когда доносится не целостная концепция, а высказываются мнения о практиках или описывается личный опыт.

⁷ Данный момент примечателен еще и тем, что это позволяет создать необходимый эффект привлечения аудитории. Так как просмотр перформанса полностью может оказать даже меньшее воздействие на публику, в то время как самые сложные и «яркие» фрагменты привлекут внимание (это техника, используемая в трейлерах к фильмам).

гих сайтах связанных с танцами, однако особой полемики он не вызывает, а воспринимается как «учебное» и обязательное для просмотра.

Видео содержит фрагменты работы не просто основоположников контактной импровизации, а танцоров с достаточно большим опытом (многие из них - выходцы из школы танцевального модерна), которые способны выполнять различной сложности трюки, а их физическая подготовка позволяет исполнять движения, которые предстают уникальными в своей пластике.

Визуальный ряд встраивается в наличествующий социальный конфликт танцевальных практик. Через демонстрацию иной пластики танцора, который при этом выполняет такие сложные элементы (которые не представлены не в модерне, не в других направлениях), постулируется одновременно и «инаковость», и «инновационность» контактной импровизации. Длительность фрагментов увеличивается с тем, как фильм приближается к своему завершению (зритель заинтересован сложностью фрагментов и есть вероятность, что фильм досмотрят до конца, а главное - основная перспектива прочтения данного видео ряда уже задана).

Таким образом, текст сообщение в данном медиа-тексте предстает как главенствующий (когда речь идет о перформансах, видео иллюстрирует таковые, оно может замедляться или повторяться пока объясняется техника выполнения), через который отстраивается дискурс говорения о контактной импровизации.

Данный медиа-текст, как легитимирующий и популяризирующий практики КИ, составлен из последовательности движений, которые должны удивлять зрителя. То есть визуальный ряд должен поставить перед зрителем вопрос о том, как это возможно, в то время как закадровый текст предлагает вариант ответа. Связь текста и видеоряда особенно проявляется и становится необходимой, когда участники находятся в спокойствии (просто стоят).

Текст закадрового сообщения в данном медиа-тексте предстает как главенствующий, видео «подчинено» ему (когда речь идет о перформансах, видео иллюстрирует таковые, оно может замедляться или повторяться, пока объясняется техника выполнения). Таким образом, текст конструирует то, что мы видим.

Нами проанализированы некоторые средства, с помощью которых конструируется способ рефлексии и говорения о контактной импровизации, данный дискурс в первую очередь направлен на легитимацию практик КИ в танцевальном пространстве своего времени. Исследование дискурса позволило представить идеи о танце как некие риторические формы, с помощью которых обозначается социальная позиция новых танцевальных практик.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Gill R. Discourse Analysis: practical implementation. In: Richardson J.T.E. (Ed.) Handbook of Qualitative Research Methods for Psychology and the Social Sciences. London: The British Psychological Society, 1996, pp. 141-156.
2. Marianne Jorgensen, Louise J. Phillips. Discourse Analysis as Theory and Method. SAGE Publications, London, Thousand Oaks, New Delhi, 2002, p.229.
3. Mikhail Epstein, Ellen Berry. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication. New York: St. Martin's Press, 1999, p. 213.

УДК 338.24

**РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ
СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИ-
НИМАТЕЛЬСТВА**

**ROLE OF STRATEGIC MANAGEMENT FUNCTIONING OF SMALL BUSI-
NESS GOVERNMENT SUPPORT SYSTEM**

Попов С.А.
преподаватель кафедры ме-
неджмента,
Южно-Российский институт-
филиал РАНХиГС

Popov S.A.
Lecturer of the Department Man-
agement,
South-Russian Institute branch
RANEPA

Особое место в современной экономике России занимает малое предпринимательство, которое призвано стать важнейшим фактором ускорения социально-экономического развития страны. В статье раскрывается значимость стратегического управления развитием малого предпринимательства. Предлагаются цели и приоритеты стратегии государственной поддержки малого предпринимательства на ближайшее десятилетие.

Ключевые слова: управление, государственная стратегия, предпринимательство, малый бизнес.

A special place in modern economy of each developed state is small business, which is intended to become the most important factor in accelerating socio-economic development of the country. The article reveals the importance of strategic management of small businesses. Are offered objectives and priorities of the state support strategy of small business for the coming decade.

Keywords: management, national strategy, entrepreneurship, small business.

Стабильное развитие экономики современного государства возможно только с учетом качественных изменений в малом секторе. Это обусловлено тем, что в экономике рыночного типа малое предпринимательство играет важную роль, его развитие является показателем успешности экономических реформ, способствующих развитию конкурентной рыночной среды. От уровня развития малого предпринимательства зависит качество роста российской экономики. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», содействие развитию малого предпринимательства официально признано одним из ключевых приоритетов социальной и экономической политики государства.

Особое внимание уделено поддержке малого предпринимательства в высокотехнологичных секторах (устранение препятствий для эффективной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, субсидирование реализации мероприятий по стимулированию инновационной активности малых компаний субъектами Российской Федерации, создание инновационного центра «Сколково»). [1]

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе нет единого подхода к определению малого предпринимательства. Одни ученые определяют малое предпринимательство как экономическое явление; вторые, как «двигатель прогресса»; третьи, - как фактор демпфирования социальной напряженности; четвертые, - как способ снижения безработицы, сглаживания неоднородности в развитии российских регионов; пятые, - как средство раскрытия творческих и интеллектуальных возможностей представителей гражданского общества. Но все ученые сходятся в необходимости и важности развития малого предпринимательства для экономики любой страны.

По законодательству Российской Федерации, к субъектам малого предпринимательства относятся физические лица, внесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (ИП), крестьянские (фермерские) хозяйства, средняя численность работников, за предшествующий календарный год, которых не превышает: 250 человек для средних предприятий; 100 человек включительно для малых предприятий; 15 человек для микро предприятий.

При этом выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, устанавливаемые (один раз в пять лет) Правительством РФ для категории субъектов малого предпринимательства. [2]

По данным Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, на 1 января 2013 года в России, было зарегистрировано 4 030 309 таких форм ведения бизнеса: 3 888 614 ИП и 141 695 фермерских хозяйств. Для сравнения, на 1 декабря 2012 года в ЕГРИП значилось 4 119 157 действующих предпринимателей: 3 975 081 ИП и 144 096 фермеров.[3] Структура отечественного малого предпринимательства в 2012 году по сравнению с предыдущим годом осталась неизменной: львиную долю сектора занимает торговля, ремонт автотранспорта и бытовых изделий (31,49%), далее следуют операции с недвижимым имуществом и строительство, чья доля в сумме составляет свыше 30% малых предприятий.

Малое предпринимательство способствует поддержанию конкурентного резонанса; создает социально-экономическую опору общественному переустройству; играет решающую роль в ослаблении монополизма, функционировании различных производств и услуг; улучшает взаимосвязи между различными секторами экономики; создает дополнительные рабочие места; привлекает энергичных,

творческих индивидуальностей и является одним из источников формирования среднего класса за счет увеличения числа собственников.[4]

Создание среднего класса в последние десять лет является практически национальным приоритетом. В силу того, что в малом предпринимательстве сосредоточен потенциал, позволяющий приблизиться не только к экономическим показателям среднего класса (уровень дохода), но и к социально-культурным (уровень образования, интеллектуальное развитие, профессиональная компетентность).

А с другой стороны, развитый средний класс служит опорой современной демократической системы, наиболее оптимальной для развития малого предпринимательства. Таким образом, уровень развития малого предпринимательства в России зависит от уровня развития среднего класса, а тот в свою очередь от уровня развития первого. Другими словами, развитие малого предпринимательства и среднего класса находятся в двойной зависимости.

Малое предпринимательство обеспечивает определенную часть трудоспособных граждан работой, заработком, социальными благами и льготами, тем самым способствуют стабильному развитию общества. Как показывает практика, стабильность может обеспечиваться двумя путями: через управленческую деятельность, направленную на устранение временной нестабильности; через систематическую деятельность стратегического характера, нацеленную на долгосрочную перспективу.

Стратегическое развитие малого предпринимательства – сложный и длительный процесс. Он связан не только с необходимостью совершенствования законодательной базы, но и с менталитетом, культурой населения, наличием предпринимательских традиций, всей системой государственного управления в обществе, экономическим состоянием, конъюнктурой внутреннего и международных рынков и многими другими факторами.

В этой связи, кардинальные изменения за 2-3 года практически невозможны. Вместе с тем, существующая практика подготовки программ рассчитывается

именно на такой срок. В результате, мы или повторяем частные, не приводящие к нужным результатам задачи, или ставим цели, которые и по срокам не достижимы, и не обеспечены ресурсами.

Для успешного развития малого предпринимательства необходима государственная стратегия развития малого предпринимательства как минимум на 10 лет. Этот период достаточен, чтобы поставить крупные цели и успеть мобилизовать и политическую волю, и материальный ресурс для их реализации.

Необходимо специальное решение Правительства РФ, обеспечивающее создание рабочей группы и возможностей для ее работы. Рабочую группу целесообразно формировать из руководителей министерств и ведомств в ранге не ниже заместителей руководителя, представителей ведущих объединений предпринимателей, представителей научного сообщества. Подходы к разработке такой стратегии имеются у Академии менеджмента и рынка и могут быть взяты как один из вариантов в качестве отправной точки для последующей работы.

Основу любой стратегии составляют цели и приоритеты. Основными целями на ближайшее десятилетие должны быть следующие:

1. обеспечение мер, позволяющих существенным образом сократить временные и финансовые расходы малых предприятий на взаимодействие с разрешающими, фискальными и проверяющими органами. Для этого потребуются или упростить существующие системы контроля, отчетности, либо создать механизмы (институты), помогающие преодолевать за государственный счет неизбежные препятствия.

2. обеспечение мер, стимулирующих приток новых людских ресурсов в сферу малого предпринимательства (инкубирование, микрофинансирование, опека начинающих, активная пропаганда малого предпринимательства, стимулирование населения к занятию предпринимательством и самозанятости).

3. содействие повышению конкурентоспособности малых производственных и инновационных предприятий на межрегиональных и международных рынках (поддержка коммерциализации технологий, создание механизма гарантийных,

залоговых и венчурных фондов, консалтинговое сопровождение бизнес-проектов, содействие выходу на зарубежные рынки).

4. сокращение доли «теневого» малого бизнеса (упрощение системы бухгалтерского учета, снижение налоговой нагрузки, стимулы и дополнительные меры поддержки для доказавших профессионализм и законопослушность предприятий).

5. создание разветвленной сети необходимой и достаточной инфраструктуры для обслуживания малого бизнеса во всех уголках России.

Помимо создания общих благоприятных условий для деятельности всех хозяйствующих субъектов, необходимы специальные меры поддержки конкретных групп предприятий. Условно, малые предприятия можно объединить в несколько больших групп:

– малые предприятия, работающие на местные рынки (сфера торговли, услуг, строительная индустрия). Именно такие предприятия создают большее количество рабочих мест. Они являются школой бизнеса и ступенью для первоначального накопления капитала. Если федеральный уровень обеспечит простоту и необременительность регулирования их деятельности, то организация конкретной поддержки может быть делом региональных, и особенно, муниципальных властей.

Программы федерального уровня, направленные на развитие такого рода предприятий, следует реализовывать в депрессивных регионах, в удаленных регионах, т.е. там, где нет, и в ближайшее время не могут появиться собственные ресурсы. На федеральном уровне необходимо реализовывать специальные меры по пропаганде предпринимательской деятельности среди населения, и особенно молодежи, а также программы подготовки кадров, причем в местах приближенных к месту проживания.

– малые предприятия, работающие на межрегиональные рынки (как правило, являются производителями достаточно качественных товаров (услуг) и (или)

работают в партнерстве с крупными предприятиями (субконтрактинг)). Развитие таких предприятий может предусматриваться отраслевыми программами.

В данном случае необходимо предусмотреть особые меры, позволяющие малым предприятиям на равных конкурировать при получении заказов и ресурсов с представителями крупных предприятий, в том числе, в отраслях, которые традиционно оставались за крупными предприятиями (добывающие, перерабатывающие, оборонная промышленность, пищевая промышленность и пр.). Потребуется принятие норм, стандартов, обеспечивающих потенциальную возможность таким предприятиям стать конкурентоспособными. Данные программы должны реализовываться как отраслевыми ведомствами, так и региональными администрациями.

– малые предприятия, ориентирующиеся на внешние рынки. Роль таких предприятий, и, следовательно, усилия по их поддержке с каждым годом будут возрастать. Именно такие предприятия будут пробивать дорогу на международные рынки.

Для их поддержки необходимы не только условия для привлечения венчурного капитала, но и меры по защите интеллектуальной собственности, помощь в создании систем качества в соответствии с международными стандартами, содействие выставочно-ярмарочной деятельности, а также судебной и арбитражной практики на территории других государств (в случае необходимости) по защите интересов российских участников рынка.

Все мероприятия должны подкрепляться мерами научно-методического сопровождения (исследования, разработки, экспертизы, изучение и адаптация лучшего российского и международного опыта), кадрового обеспечения (профориентация, подготовка, повышение квалификации, стимулирование моральное и материальное), развитие информационной поддержки (по всем аспектам деятельности), консалтинговое сопровождение (адресное сопровождение, в первую очередь, при реализации сетевых проектов), развитие действующей инфраструктуры для малого бизнеса (учебно-деловые центры, бизнес-инкубаторы, агентства, техно-

парки, промышленные парки, маркетинговые центры, центры субконтрактации, микрофинансовые организации, специализированные лизинговые компании), содействие взаимовыгодному сотрудничеству крупного и малого бизнеса (льготы и преференции крупным предприятиям, вкладывающим в развитие сектора малого бизнеса), содействие в имущественном обеспечении (офисные и производственные площади).

Очень важным элементом стратегии должно стать повышение роли объединений предпринимателей при выработке законов, решений, касающихся малого предпринимательства, организация общественного контроля за их выполнением. Для этого необходимы консолидация и предпринимательского сообщества, отказ от действий, способных нанести ущерб другой социальной группе. «Мы все в одной лодке, которая называется Россия: и начинающий, и средний, и крупный бизнес. И если мы хотим приятного и безопасного плавания – необходимо с пониманием относиться к интересам всех пассажиров, потому что они не только плывут, но и гребут».

Таким образом, малое предпринимательство представляет собой экономическое явление, способствующее: созданию социально-экономической опоры общественному переустройству; улучшению взаимосвязи между различными секторами экономики; поддержанию конкурентного резонанса. Его развитие играет одну из ключевых ролей в реализации национальных приоритетов России.

Основная идея стратегического развития малого предпринимательства заключается в формировании эффективной инфраструктуры, целенаправленной национальной инвестиционной политики, включающей соответствующие инструменты денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешне-экономической политики.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Электронные средства информации. Интернет-ресурсы: <http://vladimir.opora.ru/news/digest/doc.php?date=22.03.2012>.
4. Ромашова Л.О. «Проблемы и проблемы и противоречия в управлении малым предпринимательством // Социология и жизнь. 2010. № 4. С. 210-215.

АВТОРЫ

Красноруцкая О.В.

аспирант Харьковского национального
университета имени В. Н. Каразина, Украина
olya777_87@mail.ru

Попов С.А.

преподаватель кафедры менеджмента,
Южно-Российский институт-филиал РАНХиГС
spopov0707@gmail.com